

опубл.: Неизвестная историческая песня донских казаков середины XVIII века // Российское казачество: проблемы истории и современность (к 310-й годовщине Кубанского казачьего войска). Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Тимашевск, 2–5 октября 2006 г. Краснодар, 2006. С. 251–253.

О. Г. Усенко
г. Тверь

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ ДОНСКИХ КАЗАКОВ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА

В 1754–1755 гг. в Тайной канцелярии шло следствие по делу о донском казаке, жителе Глазуновской станицы на р. Медведице Павле Красулине, обвинённом в произнесении «непристойных слов» (см.: Российский государственный архив древних актов. Ф. 7. Оп. 1. Д. 367, ч. 12. Л. 310–325 об.; Ф. 349. Оп. 2. Д. 5135. Л. 1–53).

Всё началось с того, что 49-летний П. Красулин 6 июля 1754 г. был посажен в Черкасске «под войсковой караул» за бесчинства, совершённые им в приступе «безумства». Из тюрьмы он вышел примерно дней через 10, когда «очювствовался». Но будучи под караулом, он пропел песню, которая показалась другим колодникам оскорбительной для императрицы Елизаветы Петровны, и на Красулина был сделан донос.

5 сентября 1754 г. войсковой атаман С. Ефремов приказал «Красулина, которой находился уже в доме, заковав в ручные и ножные железа... под караулом прислать в Черкасской немедленно».

5 декабря обвиняемый, доносчик и свидетели уже давали показания в Москве перед следователями Тайной конторы.

П. Красулин показал, что неграмотен и что ничего не помнит, поскольку находился в безумии, но песню он действительно мог спеть – «с такого случая, что де ту песню в Глазуновской станице многие Донскаго Войска казаки... поют всенародно. А та де песня сложена, а кем – не знает, ещё при бывшем правлени [т.е. в 1740–1741 гг. – О. У.], от которого де времени и поныне ту песню поют таким образом:

Э, здунай, э, здунай.

Не красная, братцы, солнышка истухала,

Не светел месяц, братцы, померкает –

Помутилося наше, братцы, царство-государство:

Всё от князей, от бояров, от старших генералов,

И хотят нашу государыню сослать в [с]сылку

За те за поганые озёры;

По себе наша государство росписали,

Росписавши, по себе розделили:

Герцогу Антонику – Москва-царство,

А швецкому королю, братцы, – Питербурх,

Головину генералу – наш, братцы, Тихой Дон

Со всеми со донскими казаками.

Головин, братцы, испужался –

От Тихова Дону отпирался.

А не убили главного генерала –

Того, братцы, князя Долгорукова.

Генералу Лопухину – Астрахан-царство

Со всею с Волгою рекою.

А запрещения де о той песни ни от кого тем казакам не было».

Тем не менее следователи сочли эту песню «непристойной» и пришли к мнению, что П. Красулин в принципе заслуживает наказания, но при этом они приняли во внимание, что свой проступок он совершил в безумии. В итоге было решено его «от наказанья учинить свободна», однако предупредить, чтобы этой песни больше не пел. 30 января 1755 г. Красулин был освобождён из-под стражи. Что касается других казаков, которые исполняли эту песню, то следствие о них решили не проводить.

Судя по всему, приведённая выше историческая песня ещё не публиковалась. По крайней мере, её нет ни в работе А. Н. Пыпина «Дела о песнях в XVIII веке» (Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. 1900. Т. 5, кн. 2), ни в сборниках А. П. Пивоварова (Донские казачьи песни. Новочеркасск, 1885. Т. 1) и А. М. Листопадова (Донские исторические песни. Ростов н/Д., 1946; Песни донских казаков. М., 1949. Т. 1, ч. 2), ни в сборниках «Фольклор Дона» (Ростов н/д., 1941. Сб. 2), «Народное творчество Дона» (Ростов н/Д., 1952. Кн. 1), «Песни донских казаков» (Волгоград, 1982), «Народные исторические песни» (М.; Л., 1962), «Исторические песни XVIII века» (Л., 1971), «Исторические песни. Баллады» (М., 1986; М., 1991), «Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записи П.И. Якушкина» (Л., 1983–1986. Т. 1–2).

Относительно содержания песни можно сказать, что она посвящена событиям, произошедшим в конце правления Анны Иоанновны и в период недолгого правления Иоанна Антоновича. Не исключено, что толчком к появлению песни был манифест от 5 октября 1740 г., по которому Иоанн стал законным наследником российского престола и тем самым оттеснил цесаревну Елизавету Петровну. Именно она, по всей видимости, упоминается в песне как «наша государыня».

Под «герцогом Антонином» разумеется, очевидно, отец Иоанна – брауншвейгский принц Антон Ульрих (1714–1774), оказавшийся в заключении после пришествия к власти Елизаветы Петровны.

Шведский король в песне упомянут, видимо, потому, что 28 июля 1741 г. он объявил войну России под предлогом чинимых его подданным «обид и несправедливостей». В ответ 13 августа был обнародован высочайший манифест о войне со Швецией, и вскоре российские войска вступили в сражения. Военные действия происходили не очень далеко от Петербурга.

Прообразом «генерала Головина» был или генерал-поручик Фёдор Иванович (1704–1758), или, что вероятнее, Николай Фёдорович Головин (1695–1745), адмирал и президент Адмиралтейской коллегии (1733), сенатор и конференц-министр (1741).

«Главный генерал Долгоруков» – это, скорее всего, Василий Владимирович Долгорукий (1667–1746), усмиритель восстания на Дону 1707–1709 гг. При Анне Иоанновне он возглавлял Военную коллегию, но в 1739 г. был сослан в Соловецкий монастырь, хотя четверо его родственников были тогда же казнены. Был возвращён из ссылки после воцарения Елизаветы.

За песенным «генералом Лопухиным» скрывается, вероятнее всего, Степан Васильевич Лопухин (?–1748), генерал-лейтенант, член Адмиралтейской коллегии, кригс-комиссар по морской части (1740), астраханский губернатор (1742).

Таким образом, логично заключить, что данная песня возникла примерно в 1741 г.

В песне отразилась негативная реакция донцов на приход к власти «чужаков» – представителей брауншвейгской династии и проявилась традиционная враждебность донских казаков к царедворцам, которые будто бы только и мечтали о том, чтобы захватить в свою полную власть Российское государство. Надежда казаков на сохранение державного порядка была связана с Елизаветой Петровной, которая представлялась им единственной законной претенденткой на российский трон.